

За стеной его двора начиналась оживленная Средняя Кольцевая, где ежедневно курсировал самый разный люд. Там были и состоятельные горожане, обычно чинно следующие со всей семьей или дворней, стражники, охранники и гвардейцы верхом и пешие, и аристократы в городских шицзюй и палакинах, и простолюдины всех мастей. От солдат, мастеровых, до откровенных бездельников. Самая людная торговая улица. Многие останавливались, чтобы взглянуть на новые вымпелы и обновленные ворота еще недавно заброшенного поместья, где сейчас кипела жизнь. К воротам постоянно подъезжали грузовые повозки со строительными материалами, оборудованием, продуктами. Особенно привлекала внимание частично разобранный забор, где уже возводились постройки новых капитальных лавок, основательных двухэтажных строений, даже с каменными основаниями, что было довольно дорогим удовольствием. Две лавки уже были фактически готовы: по крайней мере, сами строения. Даже новые наружные двери уже были навешены, сейчас внутри шла «отделка» ну как отделка... в местном понятии. Развешивались фонари, декоративные шторы, расставлялась мебель, заполнялись образцами витрины и товарами склады лавок. Первой готовилась к открытию чайная - она же кондитерская, готовые микстуры, отвары и сборы, саше с лечебным эффектом, и сладости, первые конфеты этого мира.

Как и в Наньняне, выпить отвары и взвары можно было прямо тут, как и съесть сладости и печенье. А можно было красиво упаковать в нарядный кулек или корзинку, и забрать с собой.

На очереди была кузня - она же оружейная и лавка бытовых артефактов. Фонари, жаровни, холодильники или морозные лари, оружие, щиты и накладки доспех, и собранный полностью боевой именной комплект, с предложением уникального зачарования. Кузня была в переулке, а вот чайная как раз на углу переулочка и Кольцевой. Далее шел забор поместья. Его парадные ворота, а потом сразу несколько соседствующих лавок: лавка пилуль и артефактов, плотницкая, кожевенная, косметическая на углу следующего переулочка и швейная в его глубине. Все эти лавки предлагали товары с магической составляющей. Рабочие ворота в поместье были в переулках. При такой активности все недоумевали, потому что от соседей пока ни одной жалобы не поступало. Действительно, казалось, что все строится как-то почти беззвучно. Но на деле все поглощали печати отвлечения внимания и тишины, гасящие резкие звуки стройки. Внутри самого двора было довольно шумно, но на уровне забора все звуки точно отсекались.

Женя краем глаза следил за всей этой суетой, уже продолжающейся без его вмешательства, Лао Шен прекрасно со всем справлялся, при активной помощи матушки Пинь. Сам Женя мямлил в обновленной беседке под старой глицинией посреди пруда, лениво наблюдая за происходящим. Видно поверх стены было откровенно мало. Но зато была возможность покопаться в памяти А Жунь насчет столицы и ее особенностей.

По каналу постоянно курсировали джонки с грузами или просто отдыхающими, снявшими лодку для гулянки или прогулки. После полудня к ним еще добавятся публичные дома на воде.

По приказу императора таковых не должно быть в городе, но древнейшие профессионалы нашли выход: Для этих целей оборудовались специальные лодки. И с полудня до рассвета там

предавались сладострастию. Для того, чтобы клиенты знали, где можно войти на такую лодку, грузовые причалы, подобные тому, что были у стока из поместья Чэнь Жуна, украшались цветочными корзинами и гирляндами. К этим местам лодки причаливали. Причалы постоянно менялись. Наказать куртизанок можно было только когда они оказывались на причале. На воде они были «в своем праве». Такая игра с властями. Впрочем, те на это смотрели сквозь пальцы, лишь изредка устраивая облавы, взимая разумные штрафы, которые всеми воспринимались как обычный налог на лавки и все продолжалось. Подобная игра даже придавала чуть больше пикантности любовным приключениям.

Спали же жрицы и жрецы любви в обычных постоянных дворах, где они могли лишь выступать как актеры, певицы, певцы, циркачи, танцовщики. Это не возбранялось. Но секс услуг там не оказывалось. За этим следовало отправляться на лодку, причем строго после полудня и до рассвета.

А пойманные за подобным непотребством «на суше» горожане и куртизанки наказывались палками на городской площади. Тоже любимое всеми горожанами шоу. Били не опасно для здоровья, обычно пять – десять палок, зависело от ситуации, в которой поймали нарушителей. В принципе вполне семейное наказание – как нерадивых детей – разве что пару-тройку дней сесть будет больно. Но унизительно, поскольку раздевали до нижнего белья – в эти времена – почти стриптиз. Каждый десятый день находились те, кто ему подвергся.

Все это А Жуну рассказывала А Жунь, пока Чэнь Жун лениво прилег в своем гнезде, бездельничая и прислушиваясь к суете снаружи и звукам стройки внутри. Пальцы лениво перебирали струны цитры, на столике дымилась чашка ароматного чая...

Через некоторое время он сказал с закрытыми глазами, ощутив, что к нему подошел управляющий:

— Лао Шен, приготовь открытку и отправь ее в дом Чэнь Цзянькана, чтобы попросить о визите. Всё же пора их уведомить, что я тут и к ним отношения более не имею.

Тот поклонился и вышел.

Вскоре после этого Чэнь Жун снова приказал:

— Нянюшка, скажите двум мужчинам, чтобы они тайно занялись делами моего брата. Я должен знать о нем все.

— Да.

Через некоторое время он открыл глаза и сказал единственной оставшейся рядом служанке:

— Принеси мне бронзовое зеркало.

— Да.

Ну вот, теперь точно все при деле. Он довольно потянулся. А то, понимаешь, стоят над душой...

Вскоре перед его глазами появилось бронзовое полированное зеркало.

Чэнь Жун поднял его и наклонил голову. Глядя на прекрасное и завораживающее отражение в нем, он поскреб ногтем по щеке и вдруг спросил:

— Скажи, а что, если я сделаю здесь шрам?

— Об этом не может быть и речи, господин, — испуганно воскликнула служанка-рабыня. Ей чуть дурно от такой идеи красавчика-господина не сделалось — Вы никогда не должны этого делать!

Чэнь Жун взглянул на нее и рявкнул:

— Чего ты паникуешь? Я про-осто та-ак спросил.

Он все еще смотрел на себя в зеркало, и его ноготь все еще рисовал линии на своем лице.и так и сяк... и через нос и через глаз и по щеке...и кресс на крест... Через некоторое время он отложил зеркало и лениво пробормотал:

— Не то, чтобы у меня хватило желания сделать такое. Смысла в этом нет совершенно: больно, а магия излечит на раз-два. Да еще и кукольнее сделает...чтоб неповадно было.

А Жунь в сознании откровенно фыркнула, соглашаясь. И прикинула, а не сделать ли реснички Сяо Жун-ре (совсем мими-мишное именование, типа Жунсюнпунчику) еще подлиннее?

После этих слов он снова лениво прилег и закрыл глаза.

Служанка перепугалась до полусмерти. Увидев, что юноша закрыл глаза, она быстро подошла и убрала зеркало. Ну так, на всякий случай.

Некоторое время спустя раздался шепот Матушки Пинь:

— Господин, Ваш брат ищет вас.

— Веди его сюда.

— Да.

Матушка Пинь ушла, а Чэнь Жун пробормотал себе под нос:

— Немного скучно просто лежать здесь. Думаю, нужно распорядиться Старому Шену, чтобы тот просверлил дыру в стене, тогда я смогу выглядывать наружу. Скорее бы достроили второй этаж, оттуда будет куда больше видно.

После его слов кто-то засмеялся.

— А Жун, зачем ты вообще это делаешь?

От этого голоса Чэнь Жун вздрогнул. Он резко обернулся, свирепо глядя на мужчину, и воскликнул:

— Ты? Как ты сюда попал?

Не обращая внимания на его сердитый взгляд, при помощи своей служанки к нему медленно подошел хрупкий молодой человек. Как только он остановился, как само собой разумеется, внутрь беседки вошли еще две другие служанки и принесли ему столик.

Они зажгли благовония, подогрели вино и, когда он сел, поставили перед ним тарелку с печеньем и маленькими закусками в мисочках.

Он съел закуски, принесенные ему служанкой, выпил вино, причем не предлагая А Жуну, взглянул на Чэнь Жуна, все еще обалдело на него глядевшего, и спросил:

— Почему ты так испугался? А Жун из дома Чэнь, только не говори мне, что ты считаешь себя затворником, и пока ты не выйдешь, никто не узнает, где ты живешь, — этот резкий саркастический голос действительно принадлежал Хуань Цзюланю. Ушлый омега уже приехал и даже нашел его, быстро, однако.- Ничего удивительного, при таких скачках фона магии. Тут для одаренных словно целый костер был зажжен.

Чэнь Жун медленно сел. Он внимательно посмотрел на бледного юношу и, наконец, спросил:

— Мой добрый господин, у тебя имеются для меня инструкции на этот визит?

— Инструкции? Нет. Веселись. У тебя тут так все забавно... и довольно миленько.

Хуань Цзюлань хлопнул в ладоши, неторопливо поднялся и повернулся, чтобы уйти.

Служанки унесли все принесенное собой и убрали стол, вернув его на прежнее место, приведя беседку в прежнее состояние. Затем они все сели в экипаж, ожидающих их у парадных ворот, как будто ничего не случилось, уехали.

И что это было?

Не успел экипаж Хуань Цзюланя отъехать за ворота, как Матушка Пинь ввела молодого Господина Чэнь внутрь поместья с улицы. Кажется, предыдущий гость, благородный омега смог пройти к хозяину дома, никого особенно не потревожив. Наверняка у него были специальные амулеты для такого.

Чэнь Далан посмотрел на эмблему отъезжающего экипажа и хрупкое утонченное лицо мужчины за занавеской.

Ну, наверняка тот своим посещением Чэнь Жуна показал, что число магов в столице строго под контролем сильных мира сего.

Впрочем, А Лань был наследником княжеского дома, так что мог себе многое позволить.

Только когда тот отъехал на достаточное расстояние, Чэнь Далан удивленно выпалил:

— Это прямой потомок дома Гун Хуань?!

— Да.

— Понятно... — он повторил это слово несколько раз и не мог придумать, что еще на это сказать.

Когда они подходили к Чэнь Жуну, он услышал, как служанка в этот момент спросила его:

— Господин, это было действительно странно. Зачем Цзюланю из дома Хуань приходить сюда, если он просто собирался вот так уйти? Что он имел этим в виду?

Чэнь Жун опустил глаза и ухмыльнулся.

— Что он имел этим в виду? Он хочет сказать мне, что они хорошо осведомлены о моем местонахождении, поэтому я не должен делать ничего бессмысленного.

Он напомнил себе, что впредь должен быть более сдержанным. Он не должен никому рассказывать о своем намерении просить Его Величество разрешить ему остаться независимым до конца жизни.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36213>